

18+

Повесть

СВЕТ ВО ТЬМЕ

СЛОЖНОСТИ, КОТОРЫЕ ПРОИСХОДЯТ НА
ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО ПУТИ ЭТО НЕ БОЛЬШЕ ЧЕМ
ПРЕПЯТСТВИЯ В ДОСТИЖЕНИИ
ВЕЛИКОГО. ТОГО, ВО ЧТО ВЕРИТЬ ЕСТЬ СМЫСЛ.

ЗАДЫРКО КИРИЛЛ ВАДИМОВИЧ

КИРИЛЛ ЗАДЫРКО

Кирилл Задырко

Свет во тьме

«Издательские решения»

Задырко К. В.

Свет во тьме / К. В. Задырко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967248-3

Пытаться в надежде, что стена неудач рухнет под напором вашего упорства, настойчивости, целеустремлённости? Верите ли вы в свой успех? Это история о человеке, который имеет искренние мотивы в жизни, у кого есть смелость, инициатива, изобретательность и упорство не падать духом даже в те моменты, когда кажется, что надежда — это всё, что есть... Видел свет там, где его нет. И тьма, не поглотила его...

ISBN 978-5-44-967248-3

© Задырко К. В.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Десять дней назад	7
Четыре года спустя	15
Ева	18
Ник	19
Ева	24
Ник	26
Ева	27
Ник	28
Ева	29
Ник	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

СВЕТ ВО ТЬМЕ

Кирилл Вадимович Задырко

© Кирилл Вадимович Задырко, 2021

ISBN 978-5-4496-7248-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не критик имеет значение, не человек, указывающий, где сильный споткнулся, или где тот, кто делает дело, мог бы справиться с ним лучше. Уважения достоин тот, кто сам стоит на арене, у кого лицо покрыто потом, кровью и грязью; кто отважно борется; кто совершает промахи и ошибки, потому что никакой труд не обходится без них; кто познал великий энтузиазм и великую преданность, кто посвящает себя достойной цели; кто, при лучшем исходе, достигает высочайшего триумфа, а при худшем, если его постигает неудача, это по крайней мере неудача в великом дерзновении; и потому никогда он не будет среди тех холодных и робких душ, которым не знакомы ни победа, ни поражение.

Теодор Рузвельт

Часть первая

Ибо кто имеет, тому дано будет и
приумножится, а кто не имеет, у того
отнимется и то, что имеет.

Свт. Иоанн Златоуст, «библия, том 9»

Звук дребезжащего телефона пробудил меня от мысленного, бушующего в голове коллапса. Спонтанно скидывая с ног кожаные ботинки, направляюсь в холл. Где поправляя галстук, снимаю трубку:

– Да

– Привет, дружище, как спалось? – спросил Антон. – В силе?

Прокручивая в голове, события последней недели я вспомнил, что договаривался повидаться с ним – старый друг, с которым при обычных обстоятельствах общаться одно удовольствие, но теперь.

Немного выдержав паузу, я опешил:

– Эмм, может, перенесём? – После недавней смерти жены. Всю позапрошлую неделю занимал себя мыслями о случившемся. В голове хаотичный сумбур – смесь чувств и воспоминаний. Да и к тому же не особо хотелось напиваться, как мы это делали частенько. По пятницам и праздникам встречались у «Старого козла». Заливались до потери пульса, а после ковыляли домой как два весёлых дегенерата. И такое бывало достаточно часто, чтобы пагубная привычка стала настолько безвкусной, что казалась просто-напросто неинтересной.

После последовало недовольное «Пффф». И голос моего товарища, словно гром прогремел:

– Ты мне не друг, что ли? Или как? – завопил он в трубку. – Ну же. Мне скучно!

Поняв, что Антон выпил лишнего, я насколько получилось вежливо – в таких ситуациях, когда приходится повторяться – разъярил, что хотелось бы. Но по не безызвестным причинам (он знал) не могу.

Я повесил трубку.

Десять дней назад

Сидя на соседнем, переднем сидении иномарки фирмы «Dodge», Ли перебирала свои каштановые волосы. Ехидно улыбалась мне. Грациозно подпевала играющей музыки из динамиков расположенных на приборной панели автомобиля. По-детски смеялась, когда я втапливал педаль газа в пол. Или наоборот: строила печальные рожицы, если музыка не нравилась. Её счастливое лицо, напоминавшее мне ребяческую, беззаботную мину исказилось в широченной улыбке, – от уха до уха – когда строки «linkin park» полились из динамиков колонок:

«I ve become so numb I cant feel you there

I ve become so tired so much more aware»

– Сделай погромче.

– Не хочу – подразнил я улыбаясь.

Ли, потянулась к переключателю громкости и самостоятельно прибавила звука.

– Что думаешь?

А перед глазами возникла картинка: недовольное выражение лица отца Ли когда мы объявим о скорой свадьбе. Её отец военный и принципиальный человек. Считает, что женится нужно после тридцати. И не дай бог раньше! Но всё-таки, не думаю, что он будет категорично против нашего рвения поскорее скрепить отношения узами брака. И вероятно не будет доволен, когда узнает, что свадьба запланирована «Без его ведома». Он любил так выражаться. Но в этом не было ничего такого, что бы «вселяло ужас и страх». И тем более я не собираюсь менять решение. Поэтому не вижу причины отступить от принципа.

Как тогда. Кафе «Fish». Субботний вечер. Ли сидела напротив окна с видом на утренние, оживлённые улицы проснувшегося города. Наслаждаясь чёрным кофе. А я, всё также; пристально наблюдая, изучающее присматривался. Ли заказала у официанта бизнес-ланч. Наши взгляды пересеклись. Она улыбнулась приветливой улыбкой: «Ты мне симпатичен», – читалось во взгляде. Глаза, которые словно уткнулась в меня, приветливо олицетворяли то, что я не мог понять, но мне показалось очень приятным быть частью их внимания. Не знаю – почему так, но помню как вчера: ощутил прилив солнечной энергии, которая пронзила каждый миллиметр моего тела. Каждый уголок души трепетал за возможность быть в центре внимания этой девушки. Как и тогда – сейчас, я чувствовал что-то, что сначала не мог объяснить. Но и показаться наивным не хотел. Поэтому скрыл эмоции под маской уверенности:

– Уверен, – мой голос немного надломился, но не достаточно для того что бы Ли заподозрила неладное.

А тем временем, мы проехали основную часть пути до «Места казни». Посмотрев в стекло заднего вида, я убедился, что дорога свободная. И вырливая «Dodge» на трассу прилегающую к основной линии шоссе, мельком заметил озабоченное выражение на лице Ли. А после, когда набрал скорость и переключился на четвертую передачу, спросил:

– Переживаешь?

– Немного, – откидываясь в кресле и слегка приподняв левую бровь, пробормотала она.

Ли любила своего отца. Я даже ей немного завидовал... После смерти матери, мой же отец впал в такую депрессию, от которой страдал не только он. Сначала с малого, постепенно стал спиваться. И впоследствии, превратился в человека, которого и человеком сложно назвать. Уже тогда, я понимал, что в такой ситуации никто мне ничего не даст просто так. И тем более не на кого надеяться, кроме себя. И я принял очевидное решение, которое на тот момент показалось наиболее правильным. Собрав остатки воли, после очередного всплеска его гнева, совершил то, что считал необходимым – сбежал.

Не в том смысле, что вот так сразу, на ровном месте решение само по себе появилось в голове, нет. Это тщательно спланированный шаг. Осознанный поступок, который, в конце

концов, оправдал мои самые смелые ожидания относительно будущего скитания по улицам неизвестного города.

Да, как вы уже догадались: я отправился в другой город. Тогда, я ещё не до конца понимал – как устроен этот мир. Так же, как и, впоследствии совершал промахи и ошибки только потому, что не было опыта их избежать. Помню, как вечером приходилось караулить на заднем дворе тогдашне процветающей столовой «Фаворит». Высматривать объедки и питаться чем попало, что по истечению времени поднаторело. И я начал искать источник дохода.

Без соответствующих документов, это было возможно, но не когда тебе ещё и шестнадцати нет. Поэтому пришлось наблюдать и учиться тому, что было доступно. Читать книги, которые я воровал в библиотеках города. А после как прочитывал, стопками складывал до часов открытия – обычно это с 9 утра (не знаю, как сейчас) – у входной двери. Общаться с людьми; я выглядел старше своих лет, поэтому не составляло труда прикинуться бедным студентом, которому не хватает на еду. И, в конце концов, привык.

Для меня это было также естественно, как и для тех детей, на лице, которых улыбка от полученной в школе пятёрки. Но в отличие от них, я не был, в обычном понимании полноценным, прилежным – как считалось в обществе – нормальным. И это в какой-то степени расстраивало. Но я и не догадывался, что именно моё несоответствие привычному миру и жизнь вне зоны комфорта – «это» ключ к успеху. И в будущем я буду благодарен за эту возможность: «Не быть как все».

Один раз по такому поводу мне очень сильно повезло. Общаясь с разными людьми, так получилось, что случайно познакомился с человеком, который был в хороших отношениях с владельцем столовой. Вы бы видели на моём лице улыбку, когда этот паренёк – может чуть старше двадцати трёх – заикнулся о том, что в столовую требуется человек на работу на не официальной основе. После, выстирал, как вообще возможно тщательно, – хозяйственным мылом, которое в общественных заведениях, вроде кафе быстрого питания или гипермаркетах – свой заношенный свитер цвета хаки. В джинсах, которые любезно одолжил – не своровал – у продавца на вещевом рынке и белых, порванных кедах, отправился на собеседование. Решил попытаться удачу.

Войдя с главного входа, я окинул взглядом помещение столовой. Здесь было чисто. По крайней мере, чище чем в других столовых, в которых мне доводилось побывать. Да, частенько бывало, что, заблаговременно приготовившись, я ходил по таким местам. Слушал, как общались люди между собой. Прочитав всё меню больше сотни раз, я знал из чего готовится то, или иное блюдо. И мне иногда удавалось выгадать из этого пользу. Когда ко мне подходил официант со словами: «что будите заказывать?», я точно знал – что хочу. И из каких продуктов тот или иной суп, салат. Обычно, да как обычно: всегда не было денег купить себе обед, поэтому я просил принести стакан воды (в меню она тоже есть: «Стакан воды». Бесплатно). Но тогда явно не собирался заказывать что-либо, потому что перекусил яблоком с рынка напротив.

У кабинета, меня встретила администратор. И попросила подождать. А сама тем временем скрылась за дверью с табличкой: «Директор». Пару минут я сидел и ждал, когда услышал уже знакомый скрип половиц и дверь открылась.

Меня приветствовал молодой мужчина, с которым следующие минут сорок мы говорили на различные темы. Помимо причины, по которой я не могу предоставить ему нужный для трудоустройства минимальный пакет документов, он так же спрашивал о моей вере. О возрасте. И готов ли я работать в половину ставки. На что, опустив незначительные детали относительно пропажи документов, я ответил, что согласен на всё, лишь бы кормили и платили хоть какую копейку. Как же я удивился, когда в ответ на моё немое ожидание он принял. И не просто принял, а взял под крыло.

Очень хорошо помню тот момент, когда получил горячую тарелку кислого щи, а на десерт настоящий чизкейк. И было настолько вкусно и сытно, насколько я вообще мог ощутить реальным. После постоянного голодания, твой мозг начинает работать как-то по-другому, поэтому то, что мне выделили после, казалось пиком изобилия и шика.

Четырёхугольная каморка, которая была маленькая, но очень уютная. Я просиживал в ней свободное от работы время. Зачитывался утренними газетами, книгами. В общем, занимался саморазвитием и самосовершенствованием. И вот, в один из таких дней, – обычно это вечер субботы на воскресенье – начал обдумывать план по восстановлению документов.

После, собрав энную сумму средств, я оплатил всевозможные штрафы по утере паспорта и других нужных документов. Восстановил паспорт на вымышленную фамилию и возраст. На тот момент мне было чуть больше пятнадцати, но в графе «Дата рождения», стояли другие обозначения.

И вот. Когда я понял, что всё получилось. И больше не было смысла скрываться, начал обдумывать следующие шаги. Решил устроиться на более оплачиваемую работу. С того времени прошло достаточно времени, чтобы забыть прошлое как страшный сон. Но я не могу выкинуть из головы моменты моего становления, потому как то, что со мной происходило, формировало и закаляло характер.

Как я и предполагал, что без особого труда устроюсь на более уважаемую должность чем мойщик посуды на половину ставки, так оно и произошло. Теперь, я стоял у входа в кинотеатр и в костюме галактического жука и зазывал посетителей. Чаще всего они проходили мимо. Но были и те, – особенно дети – которые останавливались и хотели сфотографироваться, сделать селфи с зелёным, высоким чучелом плюшевого мультика. И конечно я был не против когда после «фотосэссии» родители своих чадо благодарили меня лишним рублём.

Тогдашний график работы у меня был плавный. Всего пару часов в день. И надумал устроиться на вторую работу, а вырученную долю с зарплаты – я обычно откладывал определённый процент – потратить на съём комнаты.

Договорившись со старухой, которая круглый год сдавала комнату у себя в квартире, заселился. На самом деле там было ненамного уютней, чем в каморке за столовой. Но тогда это казалась не очень существенным, как и если самому решать – когда приходит и в котором часу возвращаться. Если, работая в столовой – в выходные дни, не мог прийти позже закрытия столовой, потому что рисковал бы ночевать на улице – а зимой это крайне неприятно, как вы понимаете. То теперь я точно знал, что могу прийти и выходить когда захочу. Что внушало уверенность.

В один из таких дней, я задержался на новой работе по причине того, что мой сменщик, – тоже официант – как обычно бывает, явился с опозданием. В тот момент, – не знаю почему – решив не спешить оказаться в четырёх стенах своего жилища, отправился на прогулку по городу.

Я бродил по улицам ночного города и вспоминал всё, что происходило со мной за эти два года. Анализировал. Помнил то, как оказался в совершенно незнакомом месте. И постепенно узнавал всё интереснее, тщательней как губка впитывал знания. Поначалу стоило титанических усилий не сдаться и не сломаться; когда голод, холод это то, что приходится выносить раз за разом. Я плакал от того, что скучал по дому даже тогда, когда всем сердцем ненавидел своего отца. Или, наблюдая за детьми, примерно моего возраста жалел о том, чего не имел. Но где-то глубоко внутри понимал: что если буду упертым, настойчивым, то любая, даже самая тяжёлая цель осуществима.

«Я не сдамся! И не сломаюсь», постоянно повторял я. Это были слова, которые в моменты слабости, возвращали к действию. Каждый раз как первый; вселял такую уверенность, что не было нужды искать поддержки в чём-то. Будь то алкоголь или наркотические препараты.

Достаточно просто тихо сказать: «Ты сможешь». Я просто знал, что будущее это такое зеркало. Как посмотришь, так и увидишь...

– Ли.

Ответа не последовало. Повернув голову, я увидел – как плечом она уткнулась в мягкую обивку сидения – спит. Умиротворённое спокойное лицо. Мне было интересно наблюдать за идеальной симметрией, утонченностью аккуратных губ. Прямоугольный овал лица обрамляли каштановые волосы небрежно взъерошенные, местами неаккуратно разбросанные в разные стороны. Как будто увидев неземную находку, я взбодрился и загорелся желанием заполучить её себе. Но вспомнив, что нахожусь за рулём, моментом позже, переключая внимание на дорогу.

Ночные фонари подсвечивали хлопья снега, скапливающиеся вдоль бордюра. Создавалось впечатление полной умиротворённости и тишины. Лишь звук музыки, окутавший салон автомобиля мог нарушить первобытность момента. Верхушки деревьев под напором холодного, февральского ветра покачивались. Словно маятник, завораживающий и приковывавший взгляд дворники – рисовали круги на лобовом стекле. Подобно тому, как художник подбирает готовую рамку для своей картины и пишет уже заурядными, старыми красками я изобразил рожицу на запотевшем стекле.

«Когда проснётся, обрадуется», – понадеялся я.

В последнее время её частенько укачивало. Помню, когда мы решили отдохнуть у озера, которое находилось в лесной местности округа – недалеко от дома её родителей. Собрали провизию и различные, необходимые принадлежности. Загрузили всё в машину. Выехали, тогда было примерно 10 часов дня. Всю дорогу от дома до основного кольца соединяющего город и выезд к лесу, как обычно сияла энергией и была чем-то увлечена. Но стоило городской суете за окном смениться просторами необъятной природы – уснула. Как и тогда пару недель назад, сейчас; я предполагаю, что возможно, после трудоустройства на новую должность, непривычный темп жизни выматывал её.

Вообще современная жизнь выматывает. Я и сам, бывает устаю. Особенно, после трудовой недели, – обычно это пятница – нужно дать организму отдохнуть. Не могу сказать, что уж очень выматываюсь, но как говорится: «Война войной, а обед по расписанию». Поэтому мы с Ли, по возможности стараемся провести выходные с пользой. Бывает, смотрим фильмы, а после обсуждаем главных героев; Читаем книги, сидя у электрического камина. А после устраиваем шикарный ужин. Или и то, и другое одновременно, что напоминает степень идиллии, которая бывает когда всё идёт так, как хочется, а не нужно. Конечно иногда, были неотложные дела, которые требовали внимания. Но в ожидании вечера, это было настолько незначительно что, в конце концов, не имело особого значения. Аналогично тому, как сегодня – пообещав целый день уделить Еве – я отключил телефон. И сейчас подумываю о возможных пропущенных вызовах, которые могут быть крайне важны.

«Пока спит, гляну – что там?», подумал я и потянулся к бардачку за смартфоном. На ощупь начал миллиметр за миллиметром исследовать пространство. Что-то кольнуло в руку. Достал шероховатый предмет. Это был запечатанный конверт без какой-либо подписи и обозначений, так что я и понятия не имел, кому или для кого он мог быть предназначен. Стало интересно – что внутри. Одной рукой управляя автомобилем, а другой распечатывая конверт. Начинаю гадать о его содержимом: «Может быть, праздничное поздравление», фантазировал я. Ли писала стихи, да и к тому же неплохо. По крайней мере, мне нравилось.

Помню как-то раз по случаю нашей годовщины, я проснулся раньше неё, чтобы порадовать её вкусным завтраком. Приготовив гавайский завтрак в лучших традициях здорового питания – она очень любит фрукты и всё такое – дополнив тарелку щепоткой корицы, понес это дело в постель. Там было пусто. И лишь одиноко лежащий на краю подушки конверт заменял её присутствие.

– Доброе утро, – донёлся голос из душевой.

– Доброе! – прокричал я в ответ.

Там были стихи:

Новогодней ночью

Чудо пусть случится

Красочное очень,

Как снежок, искрится.

P.S Твои смарт-часы на зарядке :)

Не имею понятия – что будет в этом конверте? Вероятно стихи как и в прошлый раз. Почти открыл его, когда показалось, что Ли проснулась. Поворачиваю голову что бы посмотреть: всё также, дремала.

– Я совершаю идеальное преступление.

Ещё немного и... Звуки клаксона надвигающихся на встречу двух фонарей. Резко вывернув руль вправо – испугался. Почувствовал, как автомобиль уносит с трассы. А после яркая вспышка. И мысли окутала тьма...

Ли

Ранее этим днём

Ура! Скоро свадьба. Пару месяцев и я самый счастливый человек в мире! По крайней мере не могу сказать, что не в восторге, когда под боком такой лакомый кусочек как он. Но, я же, черт возьми, стану его женой, а значит ещё счастливее! Да. Жду не дожусь того момента, когда мы скрепим нашу клятву поцелуем. А после я посмотрю, как подруги от зависти подохнут – комары от паров фумигатора.

Ник, хорош. Во всех смыслах и без смысла. В свои неполные двадцать семь многое знает, умеет то, что по соображениям этики не буду озвучивать. В его глазах, словно бесконечный, чистый свет. А ещё, не считая особенностей оригинального характера, тащусь от его фирменной ухмылки. И, я наверное, никого не встречала, кто бы был настолько умен, насколько и добр к окружающему миру как он. Конечно, у нас в отношениях не всегда так гладко, но компромисс – это дело такое, не хитрое. Ну да ладно.

Так, вот.

Помню один раз, когда мы прогуливались по вечерним улицам города. Ели клубничное мороженое и всё такое в этом духе. Не обращая на время, болтали и веселились. И будто целый мир вокруг замер в ожидании финальной сцены, где мы. И только его дыхание нарушает крошечную тишину. Свернув в переулок. Услышали крик за спиной, вроде: «Ей мужик». Конечно, мы обернулись.

Совсем ещё ребёнок, на скидку лет 13. Низкого роста он был одет в рваную черную куртку. И капюшон скрывал сальные волосы выбивающиеся наружу. В мгновение, достав острый нож, мальчишка начал махать им перед нами угрожая мол: «Гоните деньги». Как я удивилась, когда Ник молча достал кошелек и спокойно протянул грабителю одну купюру – малую часть того что было в кошельке.

Я не понимала: почему здоровый мужик позволил себя ограбить малолетнему подростку... Просто не укладывалось в мозгу! Поэтому, после, когда мы добрались до дома, донимала Ника вопросами. И как липучка не отлипала до тех пор, пока не услышала одну фразу, которая поставила все точки над «i»:

«Он был голодный».

– Ты почему мясо ни ешь, Коля?

- Не хочу.
- Меня не волнует: чего ты хочешь – чего не хочешь. Ешь, сказал!!! – отец повысил голос, что я задрожал как осиновый лист.
- Там жилы и сало, – мой голос прозвучал очень тихо. Неуверенно, сдержанно.
- Мужчина должен есть мясо, – добавил он. И зыркнул на меня своим фирменным, испепеляющим «взором».
- Мам, – я посмотрел на мать. Она сидела за столом и ела овощной салат. И он выглядел намного лучше, чем размякшее жирное мясо, которое у меня.
- Что? – делая вид, что не понимает, она переспросила. И нервно улыбнулась.
- Мам! Мам! Ты подкаблучник. Вот ты кто! Понял? – сказал отец и хлопнул по столу ладонью.
- Просто спросил, что спросить нельзя?
- Ты как с отцом разговариваешь?! – теперь его не волновало то, что я ни ел мясо.
- Боясь получить в ухо, как это случалось очень часто, что бы казаться случайным всплеском эмоций – я промолчал.
- Я вопрос задал!!! – повысил он тон.
- Я нервничал. И не знал, как реагировать на подобное. Поэтому пару секунд сидел и смотрел, как он сверлит меня глазами полными злобы, отвращения и презрения. Иногда переводил взгляд на мать, которая как не замечала ничего кроме его правоты:
- Что смотришь на меня? – мне показалось, что она злилась. – Ник, ешь, пожалуйста. Ешь мясо.
- Ты ему ещё одно место поцелуй! – его лицо исказила гримаса недовольства. Отец добавил:
- Так, пока ни сожрёшь всё, что в тарелке, из-за стола не ногой.
- Я расплакался...

Открыл глаза. Пульсирующая боль в висках свидетельствует о сильном недосыпе. Несколько ночей сижу тут: напротив кабинета операционной, к которой битые сутки подряд хирурги борются за жизнь Ли. Нервно перебирая воспоминания в голове, стараюсь сотый раз успокоиться. Не уверен, что именно видел – приближающийся на встречу автомобиль, большую фантазию в моей голове. Или то, и другое. Возможно, где-то внутри черепной коробки скрывается простейший ответ на вопрос: «Почему она, а не я?».

Словно паразитирующий организм эта мысль поедала моё сердце изнутри. Каждый раз, когда старался не думать о том, что случилось, буря воспоминаний из чувств; отчаяния и страха снова и снова окутывали меня словно ночной кошмар.

Слегка заторможено подняв левую руку на уровне глаз, задрал рукав местами износившейся рубашки – красного цвета, в синюю клеточку. Посмотрел надвигающийся в такт механизм «Rado»: половина пятого утра. Вообще, люблю смотреть на часы. Это помогает поверить в логичность всего происходящего. Иногда, когда кажется что по причине усталости или любых других обстоятельств, – как сей час – что не могу собраться, просто наблюдаю. Смотрю и вижу бегущую стрелку. И время, которое не вернуть остаётся позади, а то, что будет дальше, не больше чем принцип механизмов, которые приводят в движение сам процесс. Могу ли я что-то изменить, когда от меня ничего не зависит – не думаю. Поэтому приходится надеяться на лучшее.

Мысль о том, что я никак не могу посодействовать врачам, которые битые сутки борются за жизнь Ли, ударила также больно, как и мучительно чувствую беспомощность.

– Твою мать, – закричал я в попытках стряхнуть с себя остатки черного кофе. И только потом, понял, что случайно опрокинул нетронутый, пластиковый стаканчик стоящий на ручке мягкого кресла.

– Вот, черт возьми!!!

Встав на ноги, я начал стряхивать жидкость с рук. Подошёл к висевшему напротив лифта зеркалу. И уставился в глазающего напротив незнакомца.

Вовсе не лицо счастливого, довольного жизнью человека. Оно мне больше напоминало какого-нибудь второстепенного персонажа из фильма ужасов. Где атмосфера сюжета настолько мрачная, что и персонажи кажутся удачным дополнением картины. Бледная кожа, неестественные, усталые глаза подчёркивали осунувшееся лицо. И грустный, приковывавший внимание своей опустошенностью взгляд ярко-синих глаз. В зеркальном отражении было что-то ещё. Присмотревшись, различаю одиноко лежащий на полу конверт. Словно ящик Пандоры он приковывал своей загадочностью и непостижимостью. Захотелось открыть его. И наконец-то узнать: что внутри? «Как бы посмотрела на это, Ли?», задумался я. Ведь, вероятно, что она скрывала его содержимое. «Взгляну одним глазом, а после запечатаю, как было».

Да.

Медленно перебирая ногами, подхожу на расстояние вытянутой руки. Остановившись в нерешительном оцепенении, – что-то мне подсказывало, что это прошивая идея – от усталости сажусь на колени. И начинаю аккуратно откупоривать липкий клапан.

Я не был готов к тому, что увидел... Дрожащей рукой, смахивая слезы, смотрю на две красные полоски параллельно расположенные на продолговатом куске бумаги. Это был положительный тест на беременность.

– Мне, жаль.

– Что, простите?

Озабоченно поворачиваю голову в сторону стоящего напротив незнакомца в белом халате. Это хирург. Он склонил голову так, что я увидел его выражение лица и услышал едва уловимые слова, вырвавшиеся из его рта:

– Мы сделали всё возможное, сожалею.

Запах ладана. Звук печальной скрипки. Купол церкви, отделанный позолотой, пестрил и был частью архитектурного гения в стиле барокко. Ниже, у основания арки оконный витраж. Лучики света переливались в палитру абстракции цветов. Синий, жёлтый, красный и золотой. На мгновение промелькнула мысль, что калейдоскопический свет был замыслом божественного начала, под сводами белых облаков, которые укрывали потолок. В меру вычурные иконы висели на деревянной палитре. И дым от тлеющего кадила будто магическим образом испарялся в воздухе, когда священник проходил между рядами.

Пришло меньше людей, чем я предполагал. У меня не было родственников... Поэтому здесь собрались только самые близкие те, кто был частью семьи Ли. Её лучшая подруга была тоже здесь. Она сидела справа от меня. В строго черном, брючном траурном наряде. Платок, который закрывал большую часть её лица, не мог замаскировать слёзы, которые ручьем катились по её щекам. Я переживал не меньше неё. Но выдержка и качество самообладания, не позволяли нарушить речь священника, как это мастерски получалось у матери Ли.

Не могу сказать, что не понимаю её горя так, как она всем своим видом выказывала. Но и совру, если скажу: что мне доставляет удовольствие слушать её всхлипы. Ком подкатил к горлу. Я чуть было не дал волю эмоциям, когда бедная женщина в очередной раз громко заплакала. В грудной клетке бушевала буря, которую изо всех сил пытаюсь сдержать внутри.

Не позволить вырваться наружу и поглотить остатки самоуверенности, которую я внешне выражал.

Пиджак, белая рубашка с бабочкой. Или зауженные, черные брюки и лакированные туфли – отражение моего статуса, но не внутреннего содержания. Снаружи я был спокоен, а внутри подавлен. Это давление настолько сильно, что нервы то и дело танцуют чечетку. Каждый раз за возможность уцепиться за воспоминания о ней, мой воспалённый мозг ищет ответы на вопросы, на которые нет ответа. Мыслей так много, что я прикрыл глаза тыльной стороной ладони. Сделал глубокий вдох. Почувствовал, как каждая клеточка моего организма получила кислород. И только после, открыл глаза.

Церковные процедуры уже закончены. Священник прочел молитву. Все собравшиеся по очереди вставали со своих мест и подходили к стоящему посреди гробу.

В глаза бросился отец Ли. Будучи сдержанным, – по крайней мере так казалось на первый взгляд – его лицо исказила гримаса побитого ребёнка. Но нет, даже камень крошится под натиском воды – он беззвучно заплакал. То и дело всхлипывая, и молотя руками воздух. В немой доброте к нему наклонилась женщина в черном, которая подошла так же резко, как и секунды спустя; с выражением скорби в глазах, сопровождала старика обратно и посадила в кресло.

Собрав волю в кулак, я встал с сидения. Пригладил фланелевый пиджак и направился к гробу. Когда подойду к гробу; я знал – что увижу. Поэтому не хотелось смотреть внутрь. Но страх, словно поднявшийся из средневековой ямы, невидимой рукой толкнул вперёд. И я узрел.

Было больно видеть её такой красивой, когда она мертва. Разовые от грима щёки. И закрытые глаза, как будто спит спокойным и умиротворённым сном. Профессионалы хорошенько постарались над телом. Как и отделанный из бумажного шпона гроб – Ли была по истине прекрасна. Я бы мог смотреть часами, днями и ночами. Но не думаю, что от меня именно этого ждут собравшиеся скорбящие.

Я медленно повернулся лицом к сидящим напротив родственникам и спокойным тоном сказал то, что нужно было услышать каждому:

– Все мы здесь собрались сегодня... – было тяжело выразить то, что действительно необходимо, а не то, что чувствую на самом деле. – И каждый из присутствующих ощущает бремя потери и утраты...

– То во что верить есть смысл...

– Именно наша вера. Наша способность к состраданию делает нас теми, кем Ли была для каждого из нас...

– Для меня Ли была и остаётся светом, который всегда со мной...

– И пусть её нет снами сейчас физически, ей удалось заставить меня помнить её такой, какой она была. Незаурядной, умной и энергичной. Она не оставалась в стороне, когда требовалась помощь. Её личность была весома и значима, как и её стремления, мнение и поддержка... – я осёкся. Почувствовал, как глаза стали влажными, а щёки запылали огнём. Вытаскивая платок из кармана брюк, я вытер слезу с лица. А после, наверное, прошла целая вечность, когда продолжил:

– Пусть... – я не смог договорить. Слова прилипли к горлу. Извинившись, направился к выходу.

Четыре года спустя

Почти осушил бутылку «Clos des Papes¹», которую припасал на особый случай. Случай был именно таким. После увольнения с работы, чувствую отчаяние и одновременно свободу.

– К черту всё. – допивая бокал, заключил я.

Комната гостиной была усыпана гирляндами. И разноцветные огоньки мигали в унисон. Атмосфера умиротворённости и тишины. Окрашенные в огненно-красные бруски пластика – на котором танцевали огоньки пламени – приковывали внимание хаотичностью движения. Электрокамин, который мы с Ли купили, что бы дополнить и без того изысканный интерьер гостиной. Напоминал что-то вовсе не сочетающиеся с одиноко стоящими вещами.

Вон там, у окна с видом на сад, громоздкий слегка вычурный стол – с обеих сторон полки для принадлежностей и высокие, держащиеся на металлических, круглых стойках плоские подставки на которых в полу квадратных рамках стоят наши фотографии. Он всем своим присутствием напоминает мне о многих часах, которые Ли провела за ним. Трудясь над очередной порцией контента для местного журнала, любила смотреть в окно и о чем-то размышлять. В такие моменты я старался не беспокоить её. Лишь иногда: справа от дивана, на котором я сейчас сижу в красивых переплётах, от классических произведений и до современных шедевров литературного искусства по алфавиту стоят книги. Если я был в зоне досягаемости Ли, то она просила меня подать ей одну из них.

Вообще люблю читать, особенно книги. Они помогают понять многие вещи. Наводят на правильные мысли. Всегда красиво молчат, хоть им и есть что сказать. С каждой прочитанной страницей, мысли будто уносятся в вольное путешествие по водам неизведанных морей. Волны их – высотой в девяти этажный дом – поглощают тебя с головой. И когда нет воздуха чтобы вздохнуть, всё начинается заново. Поэтому, я считаю что книги, которые когда-либо были и будут написаны, это история. Каждая прочитанная книга – прожитая жизнь.

Неимоверные по силе ощущения, когда у тебя есть возможность проживать жизнь снова и снова! Ведь так? Когда ты можешь быть фараоном древнего Египта или же рабом на греческом триммере. Не согласен с людьми, которые утверждают, что книги – это теоретический опыт. Потому что, моё отношение – это восприятие: то как я буду читать и ощущать. «Это» относится не только к книгам, а к множеству других занятий. Например, наблюдая за некоторыми людьми, можно многое понять, осознать и ощутить. Но это моё мнение.

Когда Ли была жива, я любил за ней наблюдать. Как сейчас помню изгиб её губ; когда она что-либо тараторила – как заведённый моторчик. И даже, когда молчала – язык тела. Так или иначе, наблюдая за ней, я понял одну простую вещь: нет ничего того, что человек в меру своей психической полноценности не может понять. Ведь при определённых условиях, качествах и стремлениях, любая цель осуществима. Пусть даже самая безумная, на первый взгляд неперспективная идея, в конечном счёте увенчается великим успехом...

Двоится в глазах. Показалось, что навесной потолок давит на меня всем весом дома. «Нужно выспаться», из глубин подсказывал здравый смысл.

Выключаю свет в гостиной. Иду по узкому коридору, который соединяет гостиную с кухней. Дойдя до уборной и повернув влево, поднимаюсь на второй этаж по винтовой, деревянной лестнице. Ступени под непослушными ногами почти закончились, когда я услышал звук доносившейся из гостиной музыки.

– Кто здесь, – крикнул я в темноту.

¹ французское красное вино «Clos des Papes» (Кло де Пап) урожая 2005 года. По данным журнала «Wine Spectator» вино признанно лучшим в мире.

Тишина. Ответа не последовало. Я замер в ожидании. Спустившись пролётом ниже, начал вглядываться в темноту. Воображение не на шутку разыгралось: «Ограбление, или маньяк, какой?», подумал я. Медленно, шаг, за шагом крадусь в гостиную. Ухватив вазу по дороге, остановился и прислушался. Секунда – как минута.

– Я звоню в полицию, – безразличным голосом констатировал я. Я боялся. И одновременно, стараясь включить голову, продумывал ход дальнейших действий в случае необходимости.

Показалось, что кто-то шепчет. Прислушавшись, понял: возможно и не нужно было напиваться до такого состояния, когда уже мерещится всякое. Подумав, что померещилось – успокоился. Но когда направился за стаканом воды – в сторону кухни – из-за угла выпрыгнуло нечто. А мои глаза при виде такого ужаса, поползли на лоб:

– Помоги мне! Помоги мнееее! – шипящим голосом, словно из самых недр темноты требовало оно.

– Сестренка, твою мать!!! – мои нейроны сжались в комок нервов.

Выкручиваясь в ненормальных позах, Ева выпрямив руки вперёд, – этакая пародия на мистического персонажа из фильма «Проклятие Банши» – повернула голову наискосок. Что было ну очень уж похоже на удачную, театральную постановку моей сестры.

– Зануда, – то и дело переводя дыхание выпалила она. От смеха её колотило из стороны в сторону. И создавалось впечатление, что Ева сама испугалась.

– Не делай так больше, поняла? – легонько толкая её в плече, потребовал я. – Я чуть не умер от страха.

– Посмотрим кино?

В ответ, я улыбнулся. На что Ева поняла с полуслова: да, однозначно посмотрим.

Взяв в охапку ведро клубничного мороженого, поднялись на второй этаж. После, прямо по коридору и на право – завалились на кровать стоящую напротив громадного домашнего кинотеатра. Ева выбрала фильм. И мы начали смотреть. Такое частенько случалось: вот так спонтанно собраться у меня и устроить кино – вечер в лучших традициях кинематографии. Где на экране мелькали различные выверенные до логических закономерностей постановки, которые и задавали сюжетную линию.

Вообще киноискусство как вид изобразительного искусства вдохновляет людей. В нашем веке информация распространяется очень быстро. И доступность этой информации открывает для человека возможности понять то, что не было доступно раньше. Ведь если с оглядкой посмотреть назад в прошлое, когда интернет только зарождался; мы и представить не могли, что двадцать первый век захлестнёт волной массового безумства – когда тебе доступно многое из любой точки планеты. Это радует и одновременно пугает.

Как если бы мне сказали лет пятнадцать назад – когда я, будучи ребёнком учился взаимодействовать с этим миром: что в будущем люди будут заказывать еду по Интернету; так люди, снимающие современные фильмы, вовсе – выдавая фильм за фильм каждый год – «Смотрят в будущее».

Фильм, который включила Ева по-настоящему завораживал. Там было то, что вдохновляет. Интересуя, приковывает внимание прекрасной постановкой актёрских ролей, выверенной до мельчайших деталей динамикой. Сюжет, – как и характерно жанру «Детектив» – запутанный и местами конечно заурядный, но в исполнении некоторых сцен просто восхитительный.

Мы назвали это «Сходка». С различными вкусами – сестре очень нравится мороженое. «Да, а кто его не любит?», спросите вы. Обсуждали самые последние новости из жизни друг друга. И было в этом, что-то завораживающее своей простотой, что хотелось снова и снова повторять подобное.

– Чем планируешь заниматься? – расслабленным голосом спросила Ева.

– У меня есть варианты? – пошутил, я.

После увольнения с работы у меня действительно было куча свободного времени, которое я мог посвятить чему-то полезному. Да и в деньгах особой нужды нет. Откладывая с каждой зарплатой и свободного заработка в интернете, – об этом позже – я обеспечил себе приличный капитал и не нуждался в постоянном доходе.

Взяв пульт в левую руку. И переключая громкость, добавил:

– Пока не решил.

– Есть идеи? – наматывая на безымянный палец правой руки резинку для волос, подмигнула Ева. – Ну, мог бы замутить с той очаровашкой из бара.

– Замутить? – я улыбнулся – Да ну. Брось.

– А, чего?

Я промолчал.

Наверное, какая-то часть моего существа была не против; за возможность снова почувствовать себя счастливым. Но Ли, навсегда – как частичка этого счастья – останется в моём сердце. Это вызывает противоречивые чувства. В конце концов: вспоминаю лучшее, что было. Вообще не знаю – нормально ли такое отношение к ситуации или же нет; но когда думаю о других девушках, неосознанно начинаю сравнивать их с ней. Понимание того, что необходимо отпустить никак не умиляет того факта, что никак не удаётся выкинуть из головы навязчивые мысли. Словно рой пчёл, они окутали кокон, в котором я живу. И навязчиво просятся внутрь. Из всех сил стараюсь не впустить их. И мне кажется, что получается... А иногда пчёлы настолько обманчивы, что создается впечатление собственной беспомощности и ощущение необходимости в ком-то или чем-то. В такие моменты мне хочется послать всё «куда подальше». И просто побыть наедине с собой. Расставить по полочкам мысли: отфильтровать нужное от мусора. И в конце концов, прийти к осознанию действительности.

– Всё, хорошо? – Ева уставилась на меня словно после долгих лет разлуки: и вот, мы наконец то встретились снова, что нового?

– Просто, отлично, – скрыв эмоции под маской оптимизма я, немного съёжился под её пристальным, понимающим взглядом. – Фильм закончился, найдём другой?

Она промолчала. Её лицо несколько часов подряд излучающее пародию юмористического шоу с экрана, сменила мина озабоченности.

– Ты снова за старое? Ты же обещал!

Не знаю – что ответить... Действительно, наверное, алкоголь в моей крови убил остатки здравого смысла, на который так надеялась Ева. Неоднократно обещал себе, а в надежде, что обязательство другим людям мотивирует не переходить границу между реальностью и воспоминаниями, давал надежду другим. Ева, которая была в этом списке обязательств на первом месте знала: сколько усилий мне необходимо для борьбы с паразитирующими воспоминаниями. Иногда, они пользовались моей беспомощностью и поедали всё лучшее; в то, что я верил и любил. Но Ева словно, хирургически точно чувствовала, когда была нужна помощь. И вмешивалась, возвращая меня к реальной действительности. Она переживала не меньше ребёнка, который в вокзальной суеде толпы незнакомых людей потерял мать – из стороны в сторону мечется надежде поймать родной взгляд ярко-синих глаз, но безуспешно. Надежда покидает его; когда поезд, трогаясь с платформы, оставляет только прохладные потоки воздуха и уносится в неизвестность. За что я благодарным, полным понимания тоном, уверенно промямлил:

– Стараюсь

И как всегда сестра понимала больше, чем заслуживала:

– Я – воздух. Не пытайся удержать. Дыши, пока даю собой дышать.

Мы засмеялись так сильно, что стены сотрясали потолок. И отпала необходимость в ведре мороженого, которое улетело куда-то в сторону, заляпав всё кругом.

Ева

Не могу до конца понять Ника. Мы познакомились несколько лет назад. И за это время я поняла, что ничего не поняла. Сначала я думала, что он странный. Но как выяснилось, его жена погибла в автокатастрофе. Поэтому не знаю, что и думать – нормальный? На самом деле непонятно – как бы я отреагировала на смерть близкого мне человека. Ведь, воспитываясь в детдоме, никогда не ощущала что-либо подобное его переживаниям. Но думаю: что, скорее всего, поступала бы аналогично поведению Ника.

Ник никогда мне не говорил откуда он родом или кто его родители. Хотя мы не кровные родственники, но внутри очень похожи. На вопрос: «Кем были твои родители?», он спокойно отвечал, мол не знает. Или пытаюсь отшутиться, переводил разговор в другое русло. Но, я догадывалась, что под этой маской, возможно скрывается то, что он не хотел показывать, поэтому не лезла к нему с лишними вопросами.

Ник

Проснулся. Включил ноутбук. На экране появилась картинка загрузки Windows. Открылся рабочий стол, на котором как обычно были разбросаны папки, а значок браузера выделялся среди всех файлов. Кликнув два раза мышкой по файлу, открываю его. После, привычное окно сменилось белой страницей поисковика.

В правом верхнем углу кликаю на сообщения, проверяю почту – ничего интересного. Давно не чистил историю входящих сообщений, так что накопилось более 11 тысяч писем. Особо не заморачиваясь, ввожу в поисковике: «Гренландия, билеты на самолёт». Жму: «Найти».

Уже давно думал о возможности побывать в краю величественных фьордов и суровой северной природы, поэтому успел начитать информации из открытых источников в интернете.

Считается, что Гренландия крупнейший остров на Земле. Он находится к северо-востоку от Северной Америки. Остров омывает Северный Ледовитый океан на севере, Гренландское море на востоке, море Лабрадор на юге и море Баффина на западе. Гренландия имеет статус автономной территории Дании. Интересно знать, что на гренландском языке название острова звучит как «Kalaallit Nunaat», что буквально значит «Зеленая страна». Хотя сейчас такое название для места, почти полностью покрытого ледниками, кажется более чем странным, но именно таким – покрытым зеленью – предстал остров в 982 году перед своим первым исследователем Эйриком Раудой. Ледники полностью оккупировали Гренландию только в XV веке. С тех пор она является главным мировым «производителем» айсбергов, причем и того самого, на который напоролся «Титаник». Помимо этого, остров – одно из немногих мест в мире, почти не тронутых разрушительной деятельностью человека. Здесь имеются фантастические возможности для экстремального туризма, которым я и планирую заниматься большую часть времени.

В поисковой выдаче выбираю наиболее понравившийся глазу ресурс и перехожу по нему. В новой вкладке открывается страница, на которой симметрично расположенные блоки информации в контрасте приятной, цветовой гаммой гармонично сливаются с атмосферой уюта. И создаётся впечатление, что это именно тот сайт, который нужен. Сделав глоток свежее сваренного кофе, начинаю проходить процесс регистрации. Закончив, кликаю на кнопку «Подтвердить регистрацию». На экране выскакивает сообщение:

«Пожалуйста, подтвердите ваш адрес электронной почты».

Подтверждаю. Обновляю страницу в браузере. И меня переносит на: «горячие туры по запросу «Гренландия».

Из выпавшего списка выбираю наиболее понравившийся вариант и жму: «Оформить». После чего ввожу свои платёжные и персональные данные. Меня перекидывает дальше, где строчными буквами:

«Ваш заказ оформлен. Копия чека отправлена на электронный адрес, который был указан при регистрации».

Билет включал в себя перелёт с пересадками до города Нуук. Там я собираюсь расположиться в местном отеле, который находится на берегу Лабрадорского моря. А после нанять инструктора, который поможет мне окунуться в самобытную культуру народов населяющих остров и покажет удивительные ландшафты местной природы. Надеюсь отвлечься и отдохнуть. Вероятно понять, что жизнь стоит того; чтобы не тонуть в болоте воспоминаний, а открыться чему-то новому. Узнавать, восхищаться тем, что не было доступно раньше и быть счастливым. Ли наверняка хотела бы увидеть, как я живу дальше нормальной жизнью. А не мучая себя прошлым, гнию в собственных мыслях.

Четыре года я катился куда-то вниз. Не мог смотреть в будущее – держался за воспоминания обеими руками. Было страшно отпустить, потому наверное боялся того, что было впереди. Но одновременно понимал... Но каждый раз эмоции брали верх. Не знаю, как это произошло, но теперь начал осознавать моменты в большей мере, чем казалось на первый взгляд. Этот билет в Гренландию открывает двери в неизвестность под названием «Свобода». Свобода от тяжёлого груза воспоминаний, который не позволяя идти дальше и жить нормальной жизнью, давил всем весом.

Закрываю браузер. Щёлкаю в нижнем правом углу по календарю – два дня до вылета. Осталось собрать сумку с вещами и нужными принадлежностями, большую часть из которых я недавно купил в супермаркете. Открываю текстовый документ «Список нужного барахла». Внимательно пробежался глазами по пунктам.

Для полной картины не хватает:

- Power Bank
- Затычки для ушей
- Подушка для шеи

На всякий случай беру зарытый в складках одеяла смартфон. И переписываю список в электронный блокнот (мало – ли забуду). Тыкая по экранной клавиатуре смартфона, замечаю в верхнем углу пропущенный входящий вызов от Евы. Скрываю уведомление – «Потом, перезвоню», подумал я. После сохраняю список в блокноте.

За окном февраль – на рабочем столе: «ежедневный прогноз погоды», который настраиваю на две недели вперёд (от сегодняшнего дня). Включая геолокацию местоположения, жму: «Настроить прогноз». Спустя несколько секунд у меня полная метеоосводка. «Мда, погода такая, что прогноз по телевизору передают почти матом», подумал я. Закрываю крышку ноутбука и убираю его в сторону.

Скидываю махровое одеяло с ног. Встаю с кровати. И спускаюсь на кухню. Готовлю завтрак на скорую руку – яичница с беконом и свежими овощами... Одеваюсь как можно теплее, потому что на улице холоднее обычного. И выхожу из дома за покупками.

Полки просто ломаются от избытка новогодних товаров! Кажется, что здесь есть абсолютно всё. Стеллажи, забитые фруктами, овощами. Слева от меня ряды полок, на которых ютятся различные побрякушки и принадлежности для быта. Дальше, где выстроилась очередь покупателей за молочной продукцией – вывеска-плакат, на которой печатными, местами выцветшими буквами: «Красная акция. До 35% скидки». В эти дни частенько здесь проводились акции на товары, у которых срок годности подходит к концу. Руководствуясь правилом «Скупой платит дважды», не когда не интересовали акции, но сложно не заметить широкое полотно при входе в супермаркет, которое так и мозолит глаза.

Многим людям нравятся акции. Будто скидка на колбасу или «Два по цене одного». Особенно, если название продукта созвучно какому-нибудь слову вызывающему доверие. Ведь колбаса, которая называется «Раб», никому не интересна. Как и туалетная бумага: «Зуд». Такое ощущение, что если бы не маркетинг, то большая часть населения никогда бы не имело по несколько совершенно одинаковых, но разных фирм вещей, которые им не нужны.

У меня есть знакомая, у которой при виде подобного рода акций глаза на лоб лезут. На вопрос «Что, будешь стоять в очереди?», она отвечает: «А как же?». Не знаю... Как по мне менять своё личное время на товар, который дешевле, но возможно и по каким-то причинам потерял свою целостность – не оправданное действие. На мой взгляд, акция – предлог задуматься о необходимости потраченного времени на ожидание в очереди. Хотя, и кажется что, вроде как выгодное предложение, но когда задумаешься, то нет желания быть участником

«красного дня». Конечно, некоторые компании придерживаются обратной стратегии провидения такого рода предложений – в честь праздничных дней (например), когда прибыль от продажи покрывается большим количеством спроса на товары – но как не крути: «всегда выигрывает казино». По крайней мере, я так считаю.

Выудив смартфон из кармана, я сверился со списком вещей, которые понадобятся. Отдел с техникой и мелкими девайсами, в котором собираюсь купить Power Bank, находится в западной части, прямо за сельскохозяйственным ларьком. Сегодня людей не так много, как обычно бывает, поэтому спокойно двигаюсь по залу.

Мягкое освещение и музыка в стиле «Транс», мотивирует быстрее перемещаться между отделами продаж. Зелёные таблички вроде: «Игрушки – развивающие игры» или «Чай, кофе» одиноко висят на тоненьких металлических прутиках. Чего не скажешь о полках снека, которые оккупировали подростки. Словно свора саранчи, они накинулись на чипсы, сухарики и прочее в этом духе. Проходя мимо, один из них воскликнул что-то нечленораздельное. Но судя потому как второй отреагировал, они разговаривали на каком-то только им понятном языке, который не был понятен мне.

Вообще язык – странная штука. Но, как и многое из того, что принято считать нормой, логичная штука. При доскональном рассмотрении, многое что непонятно, становится предметом изучения. И, в конце концов, в познании чего-то; каждая попытка, есть бич прогрессивного понятия развитости. С каждым поколением подростков новые сленги сменяют устаревшие выражения и высказывания. Как переменная великого уравнения развития то, что считалось нормой сто лет назад кануло в лето. Корни истории уходят так далеко, что возможно человек не в состоянии докопаться до них и понять свой язык так, как представляли его наши предки.

В древнем Риме – величайшее государство в Античности названного в честь основателя Ромула. Когда в квадригу запрягали лошадей, которые неслись вдоль ревуших трибун. А знатные особы сорили средствами, что бы сделать ставку на того или иного наездника – тогдашним бизнесменам и не могло в страшном сне присниться: что в 1865 году Аврам Линкольн инициирует отмену рабства. Теперь же, спустя столетия времени для современного общества – ни есть норма убийство себе подобного. Тем более, нормальный человек не будет расхаживать по улицам города с холодным оружием на перевес как; – судя по историческим сводкам – происходило в те времена и последующих столетиях.

С другой стороны, многое из того, что мы имеем сейчас, – политику, социологию, науку и технологии – заслуга не одного отдельного человека, который диктовал условия развития общества. Это достояние всех людей, которые когда-либо жили. Или по другому: например, принцип действия часового механизма, который Леонардо Да Винчи описывал в своих эскизах, по сей день используют тысячи фирм по изготовлению часов. Позже, Никола Тесла открыл способ сохранения и передачи света, который позволяет в двадцать первом веке использовать неоновые лампы и применять этот же принцип, в модернизации устаревших систем. Так же изобретение «Рентгеновские лучи» Тесла повсеместно используется в учреждениях медицинской диагностики, таких как: больницы, частные клиники и военные проекты...

Добравшись до технического отдела, первым делом окинул взглядом часы, висевшие относительно стеклянных дверей на уровень выше. Убедившись, что времени у меня «вагон и маленькая тележка», делаю шаг вперёд. Как по команде срабатывают тепловые датчики, а дверь открывается автоматически.

– Здравствуйте! – воскликнула молода девушка приятной наружности.

Она одета по дресс-коду. Строгий, черный костюм в полоску. Белая рубашка расстегнута так, что красный бюстгальтер выделяется, оголяя часть округлых грудей – на вскидку, третьего размера. «Видимо, чтобы завлекать мужскую часть населения», подумал я.

– Вам, что-нибудь подсказать?

– Не нужно, спасибо.

– Если, что я недалеко, – она приветливо улыбнулась и удалилась.

Окинув взглядом витрины набитые техникой, пытаюсь отыскать портативную зарядку. Тут же смартфоны. Выше, витрины с планшетными устройствами и девайсами. Ближе к стойке кассира замечаю зарядные устройства и там же Power Bank. Из семи, выбираю, тот, который подходит. Изучаю характеристики на этикетке и спустя мгновение останавливаю свой выбор на компактной, бесцветной коробочке. Не так важен дизайн, как внутренне содержимое! Ведь я не собираюсь расхаживать с ним по подиуму. Ведь так?

– Определились с выбором? – девушка словно прочла мои мысли.

– Меня интересует вот этот, который непримечательный.

– Желаете ещё что-нибудь? – её левый глаз дернулся. Подмигнула или нервный тик, или что? «Всё же заигрывает, наверное», подумал я. И, выждав небольшую паузу, ответил:

– Да. Пакет, пожалуйста.

На секунду показалось, что её как током ударило. Возможно, наивная раз так реагирует. Или ожидала чего-то большего – чего? В любом случае если бы пришлось выбирать между походом в кино с этой милой девушкой и портативной зарядкой – ответ очевиден.

– Какой пакет? Большой, средний, маленький? – её голос прозвучал с ноткой иронии.

Она проверяла все комплектующие и запаковывала их в коробку.

– Обычный. Среднестатистический, – пошутил я.

– Не плохой выбор.

– Спасибо.

Расплатившись с кассиром и взяв чек, я направился в бытовой отдел, где купил две маленьких коробочки – в каждой по десять затычек для ушей. И надувную подушку. На мой взгляд, это самые необходимые вещи для полёта в самолёте. Заткнув уши, можно огородить себя от посторонних звуков в салоне, которые отвлекают и не дают сосредоточиться на своих мыслях. А подложив под шею подушку, обеспечить комфорт и удобство. Так или иначе, надеюсь, что полёт пройдет на высшем уровне.

С мыслями в голове о предстоящем путешествии, я выхожу из громадного здания супермаркета на парковку. Достая смартфон и вызываю такси. Спустя некоторое время, как мне показалось минут пять – «каре́та подана». Стекло автомобиля открывается. И бородатый водитель угрюмо спрашивает: «Вы вызывали?». Ответив ему утвердительно, сажусь в мягкий салон, обитый искусственной кожей.

Под звуки попсы из магнитолы, мы трогаемся с места. Когда таксист поворачивает руль, мультяшные головы персонажей из вселенной «Marvel» – расположенные выше приборной панели – покачиваются из стороны в сторону. В сумрачной обстановке светящийся GPS навигатор прокладывает маршрут. Звуковые уведомления голосовой системы навигационного прибора дотошно звучат: «Через сто метров поверните налево», «Прямо, направо».

Вдоль проспекта – как обычно набитого транспортом под завязку – мы пристроились за меж городским автобусом желтого цвета, который остановился перед светофором. Громкая толпа хлынула на зеленый цвет. И белая зебра потерялась в абстракции всех цветов радуги. Люди, одетые в красное, синее или монотонно-зелёное – спешили скорее очутиться на противоположной стороне улицы.

Столбы знаков дорожного движения одиноко выделялись среди привычной, городской суеты. Врытые в землю рекламные стойки мигали и завлекали прохожих зевак, которые сновали мимо или просто стояли. Множество разноцветных вывесок на зданиях: названия кафе, магазинов и бутиков переливались с невзрачными табличками названий улиц и номеров домов.

Когда последний пешеход перешёл проезжую часть; мы продолжили движение в линейном потоке автомобилей. Стоящий впереди автобус, как бы освобождая дорогу – водитель в черной бейсболке, свернул на остановку. И клубы выхлопных газов разбавили уличный,

морозный воздух. Чтобы не вдыхать угарный дым, я потянулся к кнопке на панели – справа. И легким нажатием, закрыл окно. Откинулся в кресле и расслабился.

Было очевидно, что образовавшаяся пробка изрядно трепет мозга таксисту. Он будто разговаривал сам с собой, недовольно ворчал и причитал. Я вмешался:

– Прибавьте пожалуйста музыку чуть-чуть погромче.

Он, молча, добавил звука.

Мне не так интересна музыка, – тем более этого жанра – как фоновый шум, который она издаёт. Я надеюсь, что хоть так мне не будет доставлять дискомфорт его реплики по типу: «Ей!», «По накупали прав!!!». К тому же, фоновый шум помогает сконцентрироваться на чем-то. Ученые доказали, что шум способен повысить выработку гормона кортизола, поскольку он способствует восстановлению гемостаза после физического потрясения. В моём случае это способ сосредоточиться на том, что действительно имеет значение, а не на бурных фантазиях таксиста.

Как доеду, нужно не забыть перезвонить Еве. Иначе, она может совсем расстроится. В последнее время, я пренебрегаю её вниманием. Не потому, что мне неинтересно её общество, нет – она моя сестра: иногда бывают моменты, когда могу задуматься или вовсе забыть об этом. Да и предстоящая поездка, к которой нужно основательно подготовиться, требует определённого внимания; возможно меньше, чем я уделяю но, всё-таки, так получается – как не крути.

Ева не глупый человек и тем более не наивный. Мне не доставляет удовольствия наблюдать за тем, как она каждый раз переживает за меня. Но я прекрасно понимаю её реакцию. Когда она в духе «мать Тереза» заботливо интересуется: как я переношу потерю Ли. В такие моменты мне не по себе, честно скажу. Не могу знать почему... Но спустя четырёхлетних душевных терзаний нет желания оглядываться назад. Возможно поэтому и отстраняюсь от Евы. Но не в коем случае не избегаю её внимания – Ева это всё, что у меня осталось от прежней жизни, поэтому я дорожу отношениями с ней.

Мы как два сапога пара. И в большинстве случаев поддерживаем друг друга. Когда разногласия или обиды – мы не держим зла, а напротив: стараемся наши отношения ставить выше всего этого безобразия. По крайней мере, я придерживаюсь именно такой политики отношений. Ведь, семья – это компромисс и уступки: недопонимания присущи каждому человеку, но не каждому дано быть частью семьи. И именно этой частью была и остаётся Ева.

Ева

Утро текущего дня

Черный экран. Смартфон совсем потух. В отражении экрана мои волосы были какими-то нездоровыми. Обязательно схожу в салон красоты, когда разгребу оставшиеся заявки. Их было не так много, как после того как я запустила таргетированную рекламу в социальных сетях. Поэтому, надеюсь расправиться с ними быстренько.

Включив ноутбук и перейдя на свой сайт. Открываю статистику посещений за сегодняшний день. Пробежав глазами по графикам активности, захожу в личный кабинет – сообщения. Всё ровным счетом так, как и должно быть: несколько напоминаний от старых клиентов с просьбами и одна новая заявка. Вообще я стараюсь работать с каждым человеком индивидуально, поэтому оформляю новые заявки на месяцы вперед. Ведь работая на совесть, я зарабатываю статус репутации.

В интернете не так, как в обычной жизни. Здесь не так важны похвалы от высшего руководства, как популярность и позиции в рейтингах. Ну, ты не работаешь с девяти до шести как в какой-нибудь закусочной и не ждёшь выходных как манну небесную. А тратишь своё время свободно. Это и подкупало, когда я только шла к тому, чтобы открыть свой бизнес в сети.

Я подделала документы. И теперь у меня ученая степень по психологии. Да, это карается законом, но в каждом законодательстве есть свои нюансы, которые и позволяют заниматься подобными вещами. И к тому же; многие люди, видя красивые сертификаты и дипломы, не вдаются в подробности. Они просто-напросто верят в то, что видят. А если ещё и твой сайт с высоким рейтингом, так вообще не задаются вопросами: «Вы не обманете меня?» или «Заплачу, только после беседы».

Политика была проста. Людям, у которых есть деньги, я говорю то, что они хотят услышать. Кто-то обращается за советом или за тем, чтобы их пожалели, утешили. И те проблемы, которые их объединяют под общий знаменатель, делают мой банковский счет больше. Не могу сказать, что это не требует усилий, но и совру, если скажу: это проще некуда.

С последним клиентом было намного сложнее. Это, наверное, первый человек, которого мне действительно жалко. А в моём деле, жалость и сострадание – ни есть хорошо. К процессу нужно подходить с холодным расчётом, а эмоции только усугубляют, и не позволяют сконцентрироваться на главном. Я понимаю это так же ясно, что по возможности нужно по-настоящему помогать людям, а не только вытягивать с них купюры. Здесь монета с обеих сторон: орёл – выполнять свою работу качественно, решка: максимально заработать. Так вот «палка с двух концов». Выполняя эти два правила, я обеспечу себе достойный заработок и постоянную базу клиентов.

С этим парнем мы беседуем больше месяца. И за всё время у меня сложилось впечатление, что он подсел на наши беседы как наркоман на иглу или, маленький мальчик на сладенькое печенюшко. Не знаю, что будет дальше. Надеюсь, все само собой рассосётся. Я могу доить его дальше, но парню реально не помешало бы обратиться к профи. И подлечить свои нервишки какими-нибудь пилюлями.

Закинув под язык витамины, которые я принимаю, чтобы оставаться в норме, – группы «Б» – отправляю ему сообщение в личном чате:

Здравствуйте. Завтра в 12 часов дня жду вас в онлайн... Приготовьте пожалуйста историю...

История – это то, что я обычно слушаю перед тем, как начать править мозги.

По-другому:

Установка.

Перед каждым сеансом люди рассказывают о том, что их тревожит. Или другую причину по которой нуждаются в моей услуге. Обычно, сопливые рассказы о неразделённой любви, ипотеках или просто назойливые бредни сумасбродов.

Нередко бывает – старикан на пенсии, которому не хочется умирать спрашивает о том, что будет после смерти. В такие моменты я специалист по загробной жизни. Ведь, все нормальные люди на подсознательном уровне боятся смерти – так просто! Но опять же, не даю точных утверждений, лишь навожу человека на правильные мысли, которые он и без меня понимает, но не хочет. Лишь найти рычаг и надавить на него – делов-то!

Через пару часов у меня очередной клиент. А пока, я забью кофеварку зёрнами и схожу в магазин за порцией сахара. Люблю шоколадный пудинг. Особенно с щепоткой чего-нибудь экстравагантного, например: карри.

Ник

Я ехал по главному шоссе, поэтому добрался быстрее обычного. Расплатившись с угрюмым таксистом, вышел из машины. В отличие от улиц и широких проспектов города здесь спокойно. Лишь лай соседского пса нарушал идиллию тишины, в которую тьма погрузила посёлок.

Посёлок городского типа находится приблизительно в десяти километрах от города. Несколько фонарей освещают грунтовый асфальт улицы. По обе стороны – дома современной постройки. Не составило труда найти тот, который мне больше всего нравится.

В стиле минимализма. Два этажа монолита. Широкие стёкла, занимающие большую часть наружного фасада. Внешняя отделка в нейтральных цветах: черный в контрасте с белым. Треугольно образная мансарда, в которой располагается уютный угол с книгами. Он был чем-то большим для меня, чем место, где я часами проводил время. Это память...

Как сегодня помню, тот день, когда мы купили этот дом. Ли была так рада и счастлива, что её вопли восхищения терялись в моих попытках успокоить её. Хотя я и не могу ощутить её физически, но будто свет, она согревает меня изнутри. И не было ни дня; когда бы этот свет не светил так ярко. Как в тот момент, когда я увидел её такой счастливой и благодарной. Ей не верилось, что это великолепие может быть нашим. И её улыбка – что-то нереальное, что я буду помнить, пока в состоянии помнить. Иногда это заставляет действовать; Не отпускать руки и быть тем, кем была она для меня в тот момент: счастливой.

Достаю смартфон. Открываю приложение «Умный дом». Приятный глазу интерфейс – плитки «команды» симметрично гармонировали со спокойно матовой гаммой цветов. Прикладываю тонкое устройство к замку открывающего входные двери.

Зайдя внутрь, я расслабился. Привычная атмосфера «Хай-тек» успокаивала. Автоматически включился свет. Сняв ботинки, и повесив куртку, я направился на кухню. Где готовя ужин на скорую руку, проторчал следующие тридцать с лишним минут (или где-то так).

Поначалу готовить у меня получалось не очень. Но со временем начинаешь привыкать. Каждый раз получается вкуснее предыдущего. И впоследствии, я приноровился не хуже; как если бы был шеф-поваром какого-нибудь известного ресторана наподобие «Аля-шеф». По крайней мере, мне нравится то, что получается, а это наверное, главное.

Иногда это фруктовый салат (перекус). Или подобие шоколадного смузи на завтрак. Бывает, когда нет желания заморачиваться – жареное мясо с овощами приходится по вкусу. А сегодня, у меня в меню горбуша в духовке. И на десерт клубничное мороженое, которое так любит Ева.

Совсем вылетело из головы, Ева...

Надеюсь, она не будет наезжать на меня, как это бывает, когда я забываю ей перезвонить. Да и к тому же «наезжала» она мягко сказать не ахти. Но, меня забавляет её реакция. Много нового узнаёшь о себе... Поэтому наберу номер и выслушаю: «Безответственный ты, Ник человек!»

Ева

– И когда ты мне собирался рассказать?! – недовольно спросила я.

– Притормози коней. Я и сам только сегодня узнал.

Терпеть не могу, когда мне не перезванивают или звонят не в подходящий момент! А когда ещё и собственный брат так позволяет себе поступать, просто вымораживает. Уууух! Но почему-то не хотелось и хотелось злиться одновременно :)

– То есть, ты... – Я не поняла. – В каком смысле?

– Ну... Решение было спонтанное, – слышно, что Ник ухмыляется в трубку. Говорить загадками – его хобби что ли. Не могу сказать, что мне это не нравилось. Но, учитывая, что брат в очередной раз провинился, не помешало бы более подробно и точно разъяснить.

– Ясно. И когда вылетаешь?

Он немного выждал паузу. И мне показалось, что прошло больше минуты, когда спокойным, уверенным голосом – будто так и должно быть – сказал:

– Послезавтра... Сходка?

Прикидывая удобное время, я порылась у себя в голове.

– Завтра в семь вечера.

– Замётано. И да, Ев, захвати выпить.

– В этот раз ты от меня просто так не отделаешься.

– Договорились. До скорого!

Ник и отключился.

Ник

Все документы, которые понадобятся, уже есть. Подготовив бумажки заранее, в запасе ещё пару дней, которые я хочу провести тут. У меня имеется всё, что нужно: ноутбук и куча мыслей в голове о предстоящем шаге. Этот шаг я совершаю осознанно. В расчёте на то, что сменив атмосферу смогу вдохнуть жизнь полной грудью. Не то, чтобы я совсем не жил, но так уж довелось, что люди моего склада ума требовательны, как наверное многие люди. Для меня жизнь – это свобода. А мысли о прошлом сковывают. И честно говоря, – если ничего не изменить – не далёк тот день, когда у меня поедет крыша.

Этот дом и всё, что здесь меня окружает – напоминание о тех моментах, когда я чувствовал её. Мог прикоснуться к волосам. Услышать аромат приятных духов. Или когда мы занимались сексом, ощутить её пульс на своей коже. Подобное, я могу испытать с любой другой девушкой, но ни одна из «девушек на час» не заменит тех отношений, которые были между нами. Не назовёшь простым, когда два человека по-настоящему влюблены друг в друга. Но это не так тяжело, как может показаться. В этом моя великая слабость и самая большая неудача – необходимы титанические усилия убедить себя в том, что легко; хоть и, понимаю, что так оно и есть на самом деле. Как бы я не старался, не могу отпустить до конца то, чего не вернуть. В таких ситуациях я очень часто пытаюсь занять себя чем то, а мысли уже приходят со временем, по ходу выполнения какой-либо рутины.

Как и всегда – сейчас, я собираюсь не сидеть сложа руки. Никто мне не союзник, и ничто мне не преграда в достижении цели. Всегда стараюсь руководствоваться именно такой логикой. Ведь, когда ты один, можешь полагаться только на свои силы и возможности – это «моя точка сборки». Да и в уединении свободного времени появляется в разы больше – времени, которое можно потратить с пользой.

Сумка с вещами «в боевой готовности». Целлофановый пакет с пачками банкнот не помещается внутрь. Поэтому запикиваю половину в дорожный мешок небольшого размера. Туда же я поместил гигиенические принадлежности, документы и пару батончиков протеина. Пробежав глазами, понимаю: ничего не упустил.

Оставив это дело, спускаюсь на кухню, где аромат свежесваренного кофе и открытая книга...

Ева

11:30 – деньги были переведены на мой электронный кошелёк. Стараюсь не снимать их большими суммами или не снимать вообще. Не люблю держать в руках банкноты. В моём понимании бумажки давно вышли из моды. Намного удобнее пользоваться банковской картой, которая более практична. И бонусы, которые я получаю от покупок, накапливаются. Пусть и небольшие, но все же лучше, чем дулю с маком получить.

Запихнув смартфон в карман джинс, вынимаю ключи из зажигания. Смотрю в зеркало заднего вида и понимаю, что поход в салон красоты как нельзя не прошёл напрасно. Мои кончики волос были гладкими и блестящими; как и челка, которую слегка укоротили. Отпадно.

Открыв дверь, вылезая из своего темно-синего фольца. Машина мне нравится, как и то, что обошлась она мне в сущие копейки. И напоминает маленькую жужжащую бестию, которая при своей мобильности не мозолит глаза и не требует много топлива. Такая компактная, не выделяющиеся – то, что нужно! Конечно, я могу себе позволить более дорогой вариант с всякими наворотами, но с этой малышкой я свыклась.

Звук захлопнувшейся двери. И Лёгким нажатием ставлю бестию на сигнализацию. Послышался звук «Пик». Стуча каблуками по асфальту, направляюсь домой.

Я снимаю студию в центре города. Она находится на предпоследнем этаже высотного дома, который выделяется среди прочих широким ограждением вокруг. Забор, разделяющий уличный тротуар и парковку приковывал внимание местных. Но чаще всего на него глазели люди приезжие, которые словно свалились с неба. Здание на фоне остальных построек, действительно выглядело внушительно. Не только внешне, но и внутри вмещало супермаркет, кафе, кинотеатр и ещё несколько комплексов.

Я подошла к двери.

Приложив магнитный ключ и зайдя в подъезд, понимаю, что лифт не работает. Обычно, хоть и по тихому, но звуку можно определить двигается он или же: стоит на месте. Прислушавшись. На всякий случай тыкаю пару раз на маленькую кнопочку вызова – безуспешно. Жду несколько секунд и понимаю, что не ошиблась. После, я уже на втором лестничном пролёте, быстро взбираюсь по лестницам вверх. Где открыв входную дверь, захожу внутрь.

Кот – сгусток шерсти и доброты приветливо встретил меня. «Зефир» ластился и мурлыкал. За это я потянулась и потерела его за ухом. В ответ, он благодарно заурчал.

– Сейчас будет твоя любимая еда, – скользя по паркету на кухню, я вспоминала: «остались ли те пакетики с лососем, которые он так любит»?

– Так, что тут у нас, – я открыла дверцу шкафчика и достала корм.

Он зачавкал.

– Ну вот, умница, молодец. А мне работать пора.

Взглянув на время, понимаю: осталось пятнадцать минут до сеанса с постоянным клиентом. Достая из холодильника пакет апельсинового сока и мятную шоколадку фирмы «RITTER SPORT». И уверенной походкой направляюсь напрямиком к ноутбуку.

Плюхнувшись в мягкое кресло, включаю его. Пока загружается, пью сок и беспощадно разделяюсь с шоколадкой. Мне нравится шоколад, а именно приятный мятный вкус, который остаётся после. Не важно, как прошёл день, всегда есть время для шоколада.

Я не заядлая сладкоежка, но так уж довелось – сладкое успокаивает. И я не беспокоюсь о фигуре, а знаю меру. Не могу понять бабёнок, которые в больших количествах пичкают себя отравой вроде гамбургеров и содовой. Они ещё и умудряются жаловаться, когда их вес зашкаливает! Мол, не всем быть такими фигуристыми как ты, говорит моя знакомая. Секрет прост: не употребляй лишнего; и побольше продуктов естественного происхождения – нужно.

Система успешно загрузилась. Оставалось менее пяти минут до сеанса. Я готова выслушать очередную смазливую историю...

Ник

Я проснулся лёжа на кухонном столе. Книга валялась на полу. Наверное, и не заметил, как отрубился. Очень интересная книга. Одно из любимых произведений Ли. Ли любила перечитывать её снова и снова. Никак не мог понять её рвения переживать одни и те же события, пока не открыл и сам не прочёл.

Книга была о девушке, которая не могла забеременеть. Но, после успешного оплодотворения её мечта стала реальностью. Она воспитывала своего ребёнка в одиночку. Когда на втором году жизни дочери женщины врачи заключили: «Рак», главная героиня не отступила. Она продолжала бороться за будущее дочурки, даже когда казалось, что надежда это всё, на что можно положиться.

И вот я остановился на половине. Почему эта книга так нравилась Ли – не знаю. Желание стать матерью или бесконечная любовь и вера главной героини заставляла её перелистывать глянцевые страницы снова и снова? Понятия не имею... Но в глубине, внутри я хотел знать: почему так, а не иначе? В любом случае Ли погибла, как и наш нерожденный ребёнок, поэтому глупо хотеть того чего не может быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.